

И Хуай убрал руку, его выражение вернулось к обычной сдержанности:

— Готово?

— Тетушка каждый день приходит готовить, в холодильнике много продуктов. Я просто приготовил несколько блюд, не знаю, понравятся ли они вам.

Ань Фан указал на блюда на столе — рыбу в кисло-сладком соусе и свинину в том же соусе.

Его вкус склонялся к сладкому, и он хорошо готовил лишь эти несколько блюд.

И Хуай не сказал, нравятся ли они ему, но съел немного, не слишком много.

Ань Фан сопровождал И Хуая за обедом, затем бросил посуду в посудомоечную машину и поспешил наверх, чтобы принять душ. Запах жареного масла был для него невыносим.

И Хуай остался сидеть на диване, не двигаясь, и только после того, как Ань Фан ушёл, с дискомфортом нажал на живот, его лицо стало немного бледным.

Однако Ань Фан, конечно, не знал об этом. Когда он вышел из душа, И Хуай уже выглядел как обычно.

К тому времени было почти двенадцать часов ночи. Ань Фан вытер волосы и посмотрел на своего покровителя.

На самом деле сегодня он чувствовал себя немного уставшим, но если покровителю что-то нужно, он готов был пожертвовать всем ради него.

И Хуай сел на край кровати, а Ань Фан, полулежа на кровати, смотрел на него, молча спрашивая, хочет ли тот что-то сделать.

— Ты сначала ложись спать, я пойду в душ, — сказал И Хуай.

Ань Фан кивнул и послушно ответил:

— Я подожду вас.

— Не нужно.

И Хуай взял халат и зашёл в ванную. Ань Фан действительно не хотел ничего делать, поэтому намеренно лёг спать в пижаме. Когда И Хуай вышел из ванной, тот, кто обещал его ждать, уже крепко спал.

Свет был приглушённым, лицо Ань Фана под тёплым светом ночника выглядело очень красивым. Он слегка повернул голову набок. Ань Фан спал спокойно, не ворочаясь, только слегка приоткрыл рот, словно сосал соску. И Хуай, глядя на эту сцену, невольно смягчил выражение лица.

Его пальцы с любопытством остановились у рта Ань Фана, слегка коснулись, и тот, словно действительно сосал соску, втянул его палец в рот. Теплота ротовой полости была невероятной. И Хуай приподнял бровь, его взгляд явно выражал опасные эмоции. Идеальное ощущение заставляло его не хотеть убирать палец.

И Хуай незаметно вытащил палец изо рта Ань Фана, лёг в постель и накрылся одеялом.

Ань Фан, похоже, привык к тому, что рядом с ним кто-то есть, и автоматически перекатился в объятия И Хуая, обняв его за талию. Его движения были несколько раскованными.

И Хуай позволил ему это, обняв его рукой и уложив голову на своё плечо. Он ласково ущипнул его за щёку, его голос звучал с приятной улыбкой:

— Малыш, как же ты умеешь спать.

В ответ большая голова лишь прижалась к плечу И Хуая.

Из горла И Хуая вырвался тихий смешок, его обычная холодность и отстранённость исчезли, и в комнате на мгновение воцарилась тёплая атмосфера.

Сегодня Ань Фан снимался в сцене с Жуань Тином и Чи Чжэном в группе А.

Жуань Тин, закончив съёмку, сел на стул боком, казалось, ему было неудобно, и это выглядело странно.

Ань Фан изначально не смотрел в сторону Жуань Тина, но его поза была настолько заметной, что казалось, он специально хотел, чтобы все увидели его раздвинутые ноги.

Жуань Тин, естественно, заметил взгляд Ань Фана, его губы дрогнули, в глазах промелькнули гнев и злорадство. Вскоре он с отвращением отвел взгляд.

Ань Фан улыбнулся и потер нос.

Съёмки должны были продолжиться, но на площадку пришли журналисты, и режиссёр остановил процесс.

Журналисты разделились на две группы: одна взяла интервью у Ли Мэнъин и Чи Чжэна, пары, окружённой слухами, а другая устремилась к Ань Фану и Жуань Тину.

Журналисты задали несколько общих вопросов, на которые оба кратко ответили.

Ближе к концу один из журналистов, который до этого молчал, пробился вперёд и пристально посмотрел на Ань Фана. Было ясно, что он пришёл с недобрыми намерениями.

И действительно, его вопрос был прямолинейным:

— Ань Фан, говорят, в сериале вы играете «лучшего друга» главного героя, и ваши отношения не совсем обычные. Ха-ха, в реальной жизни у вас тоже хорошие отношения, верно?

Ань Фан ещё не успел ответить, как Жуань Тин с улыбкой сказал:

— Брат Фан и брат Чи Чжэн всегда хорошо ладили, все в группе знают.

— О? Так хорошо ладят? Тогда мы все знаем, что вы, Ань Фан, уже много лет в индустрии, но у вас нет слухов о романах. Мы беспокоимся о вашей «личной жизни»!

Ань Фан ответил:

— Спасибо за заботу моих поклонников. Если будут хорошие новости, я обязательно сообщу вам первым.

Жуань Тин внутренне усмехнулся, но на лице сохранил улыбку:

— Брат Фан такой талантливый, наверняка многие стремятся к нему.

— Вы неправильно используете это выражение, — поднял бровь Ань Фан, смотря на Жуань Тина с едва заметной улыбкой, в его взгляде сквозило предупреждение.

Жуань Тин тоже выглядел готовым к словесной перепалке.

Атмосфера явно накалилась, Ли Хай быстро вмешался, чтобы сменить тему.

Жуань Тин усмехнулся и ушёл.

Позже, когда журналисты взяли интервью у Жуань Тина отдельно, тот не стал сдерживаться. Его слова, хоть и не были явно направлены против Ань Фана, но намекали на то, что Ань Фан всегда одинок и имеет близкие отношения с мужчинами.

Он действовал умело, и если бы кто-то захотел использовать это, это могло бы вызвать бурю.

— Брат Фан, — Ли Хай, наблюдая за окружённым журналистами Жуань Тин, выглядел обеспокоенным.

Ань Фан прищурился и равнодушно сказал:

— Если он хочет интервью, пусть берёт сколько угодно.

Ли Хай незаметно кивнул и осторожно удалился.

Ань Фан издали посмотрел на Жуань Тина, в его сердце возникло чувство игры. Он решил использовать Жуань Тина, чтобы проверить, как его покровитель относится к нему. И что на самом деле думает Ван Чжао.

Жуань Тин в конце концов не смог остаться в группе.

В тот же день днём Жуань Тин и Ань Фан снимали сцену у пруда.

Неизвестно, была ли это ошибка костюмеров или что-то ещё, но костюмы, которые должны были быть по размеру Жуань Тина и Ань Фана, оказались не того размера. Костюм Жуань Тина промок, и оставшиеся костюмы для этой сцены не подходили. Поэтому либо съёмки пришлось остановить, либо ждать, пока костюмы перешьют.

Несколько актёров уже готовились сменить костюмы и уйти.

Как раз в этот момент Жуань Тин переодевался, и новый помощник костюмера, ничего не зная, открыл дверь и зашёл внутрь.

На теле Жуань Тина, которое должно было быть гладким, были видны следы плетей и синяки, которые резко контрастировали с его белой кожей. Всё это оказалось на виду.

В этот момент костюмер перемерял Ань Фана, портной и визажист тоже были рядом. Все, кто находился в комнате, были шокированы.

Эта сцена не ускользнула от глаз присутствующих. Такие следы явно не могли быть оставлены случайно.

Жуань Тин сразу же покраснел и захлопнул дверь.

Позже он вышел, чернее тучи, помощник был уволен, и все, кто был причастен, получили строгий приказ молчать.

Но в мире шоу-бизнеса некоторые вещи невозможно скрыть. Чем больше их пытаются скрыть, тем сильнее они распространяются. Уже через несколько часов слухи о Жуань Тине начали распространяться, и в тот же день в Weibo появились сообщения о том, что Жуань Тин использовал свои связи, чтобы получить роль.

Началась новая волна споров.

Жуань Тин три дня не появлялся на съёмочной площадке, и режиссёр, узнав об этом, пришёл в ярость. Но, что удивительно, продюсеры ничего не сказали. Таким образом, группа продолжила съёмки, делая вид, что ничего не произошло.

Однако, хотя на поверхности всё казалось спокойным, внутри группы царил хаос.

Многие видели «интересные» следы на теле Жуань Тина, и слухи в интернете распространялись как wildfire.

Кто-то выложил аудиозапись, на которой Жуань Тин разговаривал с кем-то по имени «Продюсер Чжан». Хотя звук был нечётким, это не помешало записи быстро распространиться по Weibo.

Люди начали сопоставлять факты, и слухи о том, что Жуань Тин спал с продюсером ради роли, стали набирать обороты. Даже хейтеры Жуань Тина начали выкладывать доказательства.

— Внутри микроавтобуса

Сиси, просматривая Weibo, ахнула:

— Боже мой, я и не знала, что Жуань Тин ещё и этим занимается.

Ли Хай посмотрел на Ань Фана, который сидел с закрытыми глазами. Он нахмурился и сказал Сиси:

— Не говори об этом на съёмочной площадке.

— Знаю, знаю, я же не дура, мы же в машине.

Никогда не стоит недооценивать силу фанатов. Ань Фан когда-то чуть не был раздавлен из-за слухов в Weibo, и теперь Жуань Тин оказался в аналогичной ситуации.

<http://bllate.org/book/16314/1472137>